

Микола Дорошко

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Украина между Россией и Западом

Последние два года, как считают некоторые западные эксперты и аналитики, проходят под знаком геополитического соревнования за Украину между Российской Федерацией и Западом¹. Нам представляется, что они недостаточно хорошо знают историю украинско-российских отношений, демонстрируя непонимание, как минимум, двух основных вещей. Во-первых, противостояние между Россией и ЕС за доминирование в Украине еще не начиналось, несмотря на более чем 24-летний период, прошедший со времени распада СССР. Потому, когда Запад «вмешивается» в дела Украины, раздражение России, считающей Украину своей вотчиной, представляется совершенно очевидным. Во-вторых, киевский Евромайдан продемонстрировал всему миру, что сейчас в Украине происходит борьба между ценностями европейскими и так называемого «русского мира». От того, кто победит - сторонники идеи гражданского общества или силы, исповедующие ценности Средневековья, в основе которых контроль власти над территорией, как искренне считают видные представители свергнутого режима Януковича и их патроны в Кремле, зависит ответ на вопрос, в каком направлении будет развиваться Украина.

Проанализировать политику России и Запада в отношении Украины и ответить на вопрос: почему Запад хронически уступает России в так называемом «геополитическом соревновании за Украину» является целью данной статьи.

Анализируя политику администрации президента США Б. Обамы относительно Украины, следует отметить, что она стала заложником курса на «перегрузку» в американско-российских отношениях, следствием которой стало не

¹ Э. Лукас, *Европа не поняла – что это в действительности происходит геополитическая борьба с Россией*, <http://www.day.kiev.ua/ru/article/podrobnosti/edvard-lukas-evropane-ponyala-chto-eto-v-deystvitelnosti-proishodit>, inf. z 06.12.2013; *Эксперт: Україна стала заручником у геополітичній грі великих світових суперників*, <http://ua.for-ua.com/politics/2014/02/20/192521.html>, inf. z 20.02.2014; *Політолог: Київ мусить відстояти власні інтереси у великому геополітичному змаганні за Україну*, <http://xpress.sumy.ua/news/politics/6027>, inf. z 26.11.2013.

только ослабление взаимоотношений официального Вашингтона с Украиной, но и уменьшение участия США в общеевропейских делах, чем незамедлительно воспользовались Россия и ее западноевропейские симпатии.

Именно в этом контексте аналитики оценивали предложение экс-президента Франции Н. Саркози о новой схеме сотрудничества между Европой и Россией в сфере экономики и безопасности во время его встречи в октябре 2010 года в Довиле с тогдашним российским президентом Д. Медведевым и канцлером ФРГ А. Меркель. Тогда речь шла о создании единой зоны сотрудничества в сфере экономики и безопасности, что должно было способствовать сближению России и Европы, независимо от позиции Организации Североатлантического договора². Реализация этого предложения предусматривала постепенное устранение США от участия в решении проблем европейской безопасности. «Мне интересно, с каких пор вопросы европейской безопасности стали чем-то, что не должно волновать Америку и будет решаться между Европой и Россией? – спрашивал высокопоставленный американский дипломат, согласившийся говорить на условиях анонимности. – После того как мы 70 лет находились в самом центре европейской безопасности, странно слышать, что она больше нас не волнует»³.

Самоустранение США от решения проблем европейской безопасности может привести к тому, что европейские политические элиты окажутся разделенными на тех, кто потакает Кремлю, и тех, кому, возможно, придется познакомиться с «миролюбивым» российских генералов. Тем более, что такая ситуация уже имела место после российской агрессии в Грузии в августе 2008 года, когда официальный Брюссель на словах осудил действия российской стороны в Грузии, но тогда это не помешало возобновлению «конструктивного диалога» России и НАТО и последующему фактическому признанию Западом приоритетности интересов России на постсоветском пространстве.

О том, что политика «перезагрузки» терпит крах, показал рост напряженности в американо-российских отношениях в 2012-2013 гг., ставший следствием принципиально разных позиций сторон по вопросу развертывания системы противоракетной обороны в Европе, принятия в США так называемого «закона Магнитского», сопровождавшегося введением санкций относительно ряда российских чиновников, решения российской стороны предоставить убежище сотруднику спецслужб США Э. Сноудену.

Аннексия Россией украинского Крыма в феврале-марте 2014 года и последующая вооруженная агрессия Москвы на Донбассе обострили американо-российские отношения в сфере обороны до предела. Ярким подтверждением этого стала публичная дискуссия высокопоставленных военных и дипломатов двух

² С. Эрлангер, *Новые инициативы Саркози. Французский президент собирается предложить Москве новое соглашение*, <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/novye-iniciativy-sarkozi>, inf. z 05.10.2010.

³ *Ibidem*.

стран, ведущаяся в стиле взаимного запугивания возможностью обмена «ограниченными ядерными ударами». Кроме того, в принятой 6 февраля 2015 года новой редакции Стратегии национальной безопасности США недвусмысленно сказано, что одной из основных стратегических угроз американским интересам является «нападение на территорию или критическую инфраструктуру США с катастрофическими последствиями»⁴. Это означает, что российский стратегический потенциал вызывает наибольшее беспокойство Вашингтона, особенно в контексте реваншистской политики России, которая стремится к пересмотру основных результатов «холодной войны».

Новая редакция Стратегии национальной безопасности США стала своеобразным ответом Вашингтона на так называемую «доктрину Путина», сформулированную российским президентом в известном обращении «по случаю присоединения Крыма» 18 марта 2014 года. Основные тезисы «доктрины Путина» следующие: баланс сил в мире изменился; вес Запада в мировой политике уменьшается; международное право не догма, а набор вариантов, из которых Москва будет выбирать то, что ей выгодно; государства делятся на сильные и слабые; территориальная целостность и суверенитет слабых является полем договоренностей сильных; настало время для кардинальных изменений; Россия – отдельное государство-цивилизация со своими уникальными ценностями и пытается формировать свои правила игры в мировой политике⁵.

4 июня 2014 года министр иностранных дел РФ С. Лавров в своем выступлении на встрече с членами Российского совета по международным делам попытался передать США определенный сигнал: мол, Россия предлагает не начинать новую «холодную войну», а всего лишь перевернуть «крымскую страницу», наладив сотрудничество с США по вопросам Сирии, Афганистана, Ирана, ближневосточного урегулирования, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, распространением оружия массового уничтожения, изменения климата и тому подобное⁶.

Конечно, американский президент, не против расширения американо-российского взаимодействия по проблематике Ирана, Сирии, КНДР, нераспространению оружия массового поражения, обмена информацией об «Исламском государстве» и пр. Однако, в тексте последнего обращения к нации президента США бесполезно искать хотя бы намек на так называемую «взаимную заинте-

⁴ Б. Яременко, О. Белокопос, А. Хара, *Американо-российские отношения – стратегическая несовместимость*, http://gazeta.zn.ua/international/amerikano-rossiyskie-otnosheniya-strategicheskaya-nesovmestimost-_.html, inf. z 13.03.2015.

⁵ Обращение Президента Российской Федерации, Владимир Путин выступил в Кремле перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества, <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>, inf. z 18.03.2014.

⁶ Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с членами Российского совета по международным делам, Москва, 4 июня 2014 года, http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/412C7BA2A5A1E66544257CED0059D4DF, inf. z 4.06.2014.

ресованность Москвы и Вашингтона» в решении актуальных международных проблем. Ведь теперь в мире ни для кого не секрет, что, несмотря на возможность отдельных ситуативных договоренностей, кремлевский руководитель уже потерял такое важное в международной политике реноме ответственного государственного деятеля и своими авантюрами фактически загнал Россию в геополитический тупик. Вполне закономерно, что 3 марта 2015 г. президент Б. Обама еще на год продлил действие санкций, введенных США против России в связи с аннексией Крыма.

Впрочем, это не означает автоматического привлечения внимания администрации Б. Обамы к проблемам, скажем, постсоветских стран, поскольку, как отмечает сотрудник Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне Я. Бугайски, «администрация Обамы пошла слишком далеко в вопросах разрядки с Россией в том смысле, что перестала обращать внимание на часть региона между Россией и Евросоюзом»⁷. Можно согласиться с этим утверждением, однако, в то же время возникает вопрос: не способствовало ли руководство стран постсоветского пространства потере американского интереса к региону?

В этой связи следует вспомнить, что с начала распада СССР и «социалистического лагеря» победители в «холодной войне» с коммунизмом всячески способствовали присоединению к европейскому и евроатлантическому сообществу постсоциалистических стран Центрально-Восточной Европы и оккупированных сталинским Советским Союзом государств Балтии. Для этих стран победа над коммунистической системой стала общим с Западом достижением. К другим постсоветским государствам Запад отнесся с прохладцей прежде всего потому, что в большинстве из них сохранила власть номенклатура – основа коммунистического режима. В отличие от подвластных коммунистической номенклатуре народов бывшего СССР, на Западе не было иллюзий относительно их псевдодемократической риторики. Поэтому для убеждения лидеров западных стран в собственной геополитической значимости, властной элите стран СНГ следовало, как отмечал известный украинский исследователь Е. Каминский, «или стать, условно говоря, „в позу“, выбрав китайский или вьетнамский вариант общественного развития, или же безусловно выполнять требования, выдвинутые ... Западом»⁸.

Отдав предпочтение третьему пути, вследствие реализации которого в большинстве стран СНГ утвердились кланово-олигархические авторитарные режимы, лидеры новых независимых государств оказались вне игры, которую ведут

⁷ М. Сирук, *Почему проукраинское не стало синонимом европейскости?* <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/pochemu-proukrainskoe-ne-stalo-sinonimom-evropeyskosti>, inf. z 30.01.2012.

⁸ Е. Каминський, *Світ переможців і переможених. Міжнародні відносини і українська перспектива на початку XXI століття*, Київ 2008, с. 284.

мировые центры силы на «большой геополитической шахматной доске». Этот путь, как показывает опыт Украины с внешнеполитическими играми ее политической элиты вроде «многовекторности» или «внеблоковости», ведет либо в никуда, либо на давно проторенный путь в объятия «старшего брата». В этом случае Москва не просто блокирует любые евроинтеграционные планы Украины и других участников программы ЕС «Восточное партнерство», но и настойчиво стягивает их в проекты типа Таможенного или Евразийского союза.

Как отмечает Я. Бугайски, Россия «не может представить себе Украину, которая занимает независимое положение и передает часть своего суверенитета Брюсселю. Если же Украина собирается поделиться суверенитетом, то должна поделиться им с Москвой. Вот как Москва это видит»⁹. Ведь Таможенный и Евразийский союз в российском понимании – основа реинтеграции бывшего СССР, поскольку механизм его функционирования перекрывает возможность проведения самостоятельной внешней политики его потенциальным участникам и делает политическую интеграцию вопросом времени. Поскольку Революция достоинства стала ответом украинского общества на планы путинской России по реставрации Российской империи с неременным присутствием в ее составе Украины, вооруженная агрессия Москвы против Украины стала неизбежной.

Относительно позиции Европейского Союза в российско-украинском конфликте, то она является довольно размытой, поскольку на ее выработку в значительной степени влияют историческое наследие, «легитимный интерес», антиамериканизм и финансовый фактор¹⁰. Страны так называемой «старой Европы» начали открывать для себя Украину недавно – со времени Оранжевой революции 2004 года. До 2004 г. Западная Европа мало интересовалась бывшими советскими республиками, поэтому единственным собеседником в регионе выступала Россия, как центр советской империи. Способствовало этому и благосклонное отношение к российскому президенту Путину лидеров ведущих стран Запада. Поэтому исторически тесные отношения России со странами «старой Европы» делали невозможным объективный взгляд на постсоветское пространство, которое воспринималось как часть «исторической России».

Не менее важное значение для формирования отношений между странами Западной Европы и Россией имеет география: между ними не существует соперничества за влияние на восточноевропейский регион, поскольку ни одна из стран Западной Европы не ощущала со стороны России прямой или косвенной угрозы своим интересам, национальной безопасности или территориальной целостности. Кроме того, сохранение Россией в течение последних двух десятилетий

⁹ М. Сирук, *Почему проукраинское не стало синонимом европейскости?* http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/pochemu-proukrainskoe-ne-stalo-sinonimom-evropeyskosti_inf_z_30.01.2012.

¹⁰ Л. Литра, *Италия, Испания и Франция: выбор между Путиным и европейским единством* <http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/01/22/7029912/>, inf. z 22.01.2015.

тий значительного влияния на бывшие республики Советского Союза подпитывало представление о существовании у нее «легитимных интересов» в регионе и сумело убедить в этом многие столицы стран Западной Европы.

Как следствие, страны «старой Европы» вполне воспринимают представления России о пространстве бывшего СССР как о своей законной сфере влияния. Когда Россия аннексировала Крым, общественность западных стран посчитала, что этот шаг Кремля соответствует понятию «легитимные интересы», восприняв аргумент Москвы о том, что в Крыму всегда жили русские, и проигнорировав тот факт, что жители Крыма являются гражданами Украины, а русскоязычность в Украине не обязательно тождественна пророссийским настроениям. Естественно, это не означает, что политическая верхушка ЕС поддержала аннексию, скорее мы имеем дело с молчаливым одобрением российской аннексии Крыма¹¹.

Чрезвычайно важным для стран ЕС, которые также страдают от экономических санкций, наложенных на Россию, является финансовый вопрос. Сейчас, конечно, трудно подсчитать потери, но по предварительным оценкам, исчисляются они миллиардами евро. Поэтому понятно желание отдельных стран ЕС, прежде всего ФРГ, Франции и Италии, являющихся важными экономическими партнерами России, согласовать условия снятия санкций.

Также на позицию стран ЕС влияют особые коммерческие договоренности с Москвой. Так, например, расторгнутый Францией контракт на продажу России двух кораблей типа «Мистраль», рассматривался как выгодная бизнес-сделка. Именно поэтому Париж так медлил с признанием российской агрессии, хотя в Кодексе поведения ЕС относительно экспорта вооружений указано, что «государства-члены не выдают лицензию на экспорт, если существует явный риск того, что потенциальный получатель будет использовать этот экспорт в агрессивных целях против другой страны, или для того, чтобы отстаивать силой территориальные претензии»¹².

Следует помнить и о том, что бизнес с Россией имеют отдельные политические силы стран Западной Европы. Так, важное значение имеют связи с Россией для таких политических партий как «Национальный фронт» во Франции, «Вперед, Италия» (Forza Italia) и «Северная лига» в Италии, «Объединенные левые» и Podemos («Мы можем») в Испании и т.д. Поскольку влияние этих партий в их странах растет, увеличиваются и их возможности лоббировать российские интересы. Недавний скандал с французским «Национальным фронтом», который взял кредит на 11 млн долл. США в Первом чешско-российском банке, и подо-

¹¹ *Екс-комісар ЄС: Західні політики не мають наміру примушувати Москву повертати Україну Крим*, <http://www.dw.de/екс-комісар-ес-західні-політики-не-мають-наміру-примушувати-москву-повертати-україні-крим/a-18407800?maca=ukr-rss-ukrnet-ukr-all-3816-xml>.

¹² Л. Литра, *Италия, Испания и Франция: выбор между Путиным и европейским единством* <http://www.euointegration.com.ua/rus/articles/2015/01/22/7029912/>, inf. z 22.01.2015.

зрения, что итальянская «Северная лига» также могла брать в долг российские деньги, наталкивает на вопрос о целях, которые преследуют эти партии.

Вызывает тревогу и то, как некоторые медиа освещают российско-украинскую войну. Несмотря на то, что эксперты в странах Западной Европы дают достаточно объективную информацию об Украине, ведущие медиа, например, в Италии, часто берут информацию преимущественно из российских информационных агентств вроде ТАСС и РИА «Новости», которые выступают рупором Кремля.

Все эти факты являются неутешительными для Украины, поскольку непоследовательная политика Запада в отношении России означает для Киева остаться наедине с непредсказуемым северо-восточным соседом – вечной геополитической проблемой Украины. Запад, и это очевидно, не имеет решения как выйти из ситуации войны России с Украиной, которая стала главным геополитическим и цивилизационным вызовом современности. Поэтому появляется соблазн отложить кризис, связанный с Украиной. Это, несомненно, ставит официальный Киев в сложную ситуацию, ведь Украина лишается осознанного и скоординированного западного потенциала поддержки. И это создает новые вызовы и задачи для украинской власти и дипломатии.

Кремль, как отмечает российский аналитик Лилия Шевцова, «пытается оформить новую пост-посткрымскую формулу выживания», суть которой заключается в сохранении курса на вооруженную конфронтации России с «враждебным» Западом в так называемых «горячих точках» планеты для отвлечения внимания населения от внутренних проблем, следствием чего есть продолжение агонии путинского режима в России¹³.

Будучи неспособным вести одновременно войны в Украине и Сирии, Путин, на полях Генеральной ассамблеи ООН предпринял попытку предложить Западу коалицию борьбы с исламским фундаментализмом для выхода России из фактической международной изоляции. Впрочем, не получилось. И сейчас мы видим действия по эскалации напряженности на Ближнем Востоке, использование крылатых ракет с Каспийской флотилии, обстрел российской авиацией позиций сирийских повстанцев. По сути дела, это силовой шантаж, отчаянное стремление заставить Запад принять путинские правила игры и ... стремление отвлечь внимание от Украины, создав «антиисламистскую коалицию» России и Запада.

В то же время Москва ищет пути принуждения Украины и Запада к принятию российской формулы мира на украинском Донбассе. Суть этой формулы заключается в том, что Украина остается в «серой зоне», вне членства НАТО и вне активного сотрудничества с ЕС. Донбасс как анклав входит в структуру украинского государства, чтобы разрушать его изнутри. Запад же, по словам Ангелы Меркель, пытается решить проблему так называемого «украинского кризи-

¹³ Путин сам загнал себя в угол, система – в агонии, <http://newnews.in.ua/putin-sam-zagnal-sebya-v-ugol-sistema-v-agonii/>, inf. z 26.10.2015.

са» при сохранении территориальной целостности Украины. Однако, ресурсов, стремления, возможности повернуть ситуацию в статус-кво у Запада нет. Поэтому сейчас Запад ищет возможности компромисса с Россией в рамках сохранения территориальной целостности Украины без Крыма, то есть в рамках урезанной территориальной целостности. Идет поиск, по сути дела, между готовностью Украины забрать Донбасс и возможностью России влиять на Донбасс, который должен остаться в рамках украинского государства.

В этом и заключается абсолютное противоречие между стратегическими интересами России и Украины. Кремль по-прежнему сохраняет стремление удерживать Украину в рамках своего геополитического влияния или, по крайней мере, в «серой зоне». Украина выбрала западный геополитический вектор, но не получает должной поддержки ни от США, ни от Европейского союза.

На практике это означает, что Евросоюз оказался совершенно бесхребетным, беспринципным и лишенным возможности, а самое главное – ресурсов осуществлять четкую линию во внешней политике, в том числе и в вопросе помощи Украине. Ангела Меркель, которая взяла на себя всю ответственность за европейскую политику, очевидно, достигла предела, за которым могут последовать потеря лидерства и авторитета Меркель в самой Германии. Трудно ожидать от нее больше смелости, большего мужества и большей готовности взять на себя ответственность по принуждению России к более эффективному миру в Украине. Тем более, в условиях полного отсутствия поддержки со стороны США. Здесь несомненно одно. Даже при решающей роли Меркель, которая показывает пример динамизма, последовательности, но без участия Америки в решении глобальных вызовов, в том числе вызова, связанного с Украиной, решение этих проблем невозможно¹⁴.

Тем более сейчас, когда российские реваншисты хотели бы установить в Европе так называемую «Вестфальскую систему-2» (по аналогии с Вестфальским миром 1648 г.), в рамках которой Москва, под прикрытием лозунгов о «едином гуманитарном и экономическом пространстве от Атлантического до Тихого океана», постоянно влияла бы на политические процессы в европейских странах и способствовала, таким образом, беспрепятственному проникновению своего капитала в экономику западных стран.

В данной ситуации Киев и его союзники за рубежом должны неустанно заявлять, что эта война угрожает не только безопасности Украины, но и европейской и международной безопасности. А также, что это совсем не гражданская война в Украине. Кроме того, это также значит, что недостаточно просто предоставить Украине оружие. Неспособность решить проблемы, которые возникли в Украине в нынешней ситуации, и дать отпор опасности со стороны России обеспечит успех кампании России. Ее цель – сделать Украину неуправляемым

¹⁴ Чого далі чекати від Путіна. Лілія Шевцова: Кремль намагається оформити нову пост-посткримську формулу виживання, «День» 2015, № 184–185.

государством, изолировать ее и Европу и открыть путь или к дальнейшим территориальным «ампутациям», или к новому антимайдану, который заменит нынешнее правительство на такое, которое будет больше нравиться Путину. Именно поэтому стратегия должна быть многомерной, а также иметь постоянную поддержку Запада и международного сообщества.

Как быть Украине? Ждать смены хозяина Белого дома, укрепляя одновременно собственную обороноспособность? Бесспорно. Несмотря на это, максимально дистанцироваться от России, благо вооруженная агрессия Кремля в Украине способствует этому, и практическими шагами в реформировании всех сфер жизни общества настойчиво убеждать Запад в неотвратимости предоставления Украине членства в Североатлантическом альянсе. Иначе официальный Киев рискует остаться в одиночестве против непредсказуемого северо-восточного соседа – вечной геополитической проблемы Украины.

Аннотация: Проанализировав многочисленные факторы влияния на отношения в треугольнике Украина-Россия-Запад, автор пришел к выводу, что вернуть аннексированный Россией Крым и оккупированные Москвой районы Донецкой и Луганской областей официальный Киев может только при содействии стран Запада. Чтобы добиться их расположения, украинская власть должна осуществить кардинальные реформы во всех сферах жизни общества и, одновременно, настойчиво убеждать Запад в неотвратимости предоставления Украине членства в Североатлантическом альянсе. Иначе официальный Киев рискует остаться в одиночестве против непредсказуемой России – вечной геополитической проблемы Украины.

Ключевые слова: вооруженная агрессия, аннексия, российский имперский синдром, геополитическое соревнование, постсоветское пространство, Запад

Ukraine between Russia and the West

Abstract: Paper analyzes the main factors influencing the relations in the triangle Ukraine-Russia-West, stating that Russia's unwillingness to see Ukraine among the members of the Euro-Atlantic community of peoples has led to the annexation of the Crimea Ukrainian and Russian armed aggression Moscow in eastern Ukraine. What about Ukraine? The maximum distance itself from Russia, the benefit of the armed aggression of the Kremlin in Ukraine contributes to this, and practical steps to reform all spheres of society persistently to convince the West of the inevitability of Ukraine's membership in NATO. Otherwise Ukraine risks being alone against unpredictable Russia.

Key words: armed aggression, annexation, the Russian imperial syndrome, geopolitical choice, the post-Soviet space, the West

Источники и литература

Монографии

Камінський Є., *Світ переможців і переможених. Міжнародні відносини і українська перспектива на початку XXI століття*, Київ 2008.

Интернет источники

«Deutsche Welle», <http://www.dw.de/>

«Xpress.sumy.ua», <http://xpress.sumy.ua/>

«День», <http://www.day.kiev.ua/>

«Дзеркало тижня. Україна», <http://gazeta.dt.ua/>

«Информагенство FORUM», <http://for-ua.com/>

«Информационный портал NewNews», <http://newnews.in.ua/>

«Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт», <http://archive.mid.ru/>

«Президент России. Официальный сайт», <http://kremlin.ru/>

«Українська правда, ua», <http://www.pravda.com.ua/>